

На правах рукописи

Кузьмина Луиза Александровна

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЗНАКИ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ СО СФЕРОЙ-
ИСТОЧНИКОМ «Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ» В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва 2022

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Ремчукова Елена Николаевна,**
доктор филологических наук (10.02.01),
профессор, профессор кафедры общего и русского
языкознания филологического факультета ФГАОУ
ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Анненкова Ирина Васильевна,**
доктор филологических наук (10.01.10;
09.00.13), профессор, профессор кафедры
стилистики русского языка факультета
журналистики ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Шмелёва Татьяна Викторовна,
доктор филологических наук (10.02.01),
профессор, профессор кафедры журналистики
Гуманитарного института ФГБОУ ВО
«Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»

Северская Ольга Игоревна,
кандидат филологических наук (10.02.01),
ведущий научный сотрудник Отдела
корпусной лингвистики и лингвистической
поэтики ФГБУН Институт русского языка им.
В.В. Виноградова Российской академии наук

Защита состоится 23 декабря 2022 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан 22 ноября 2022 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета ПДС 0500.006

кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в интертекстуальном пространстве современных медиа хрестоматийные тексты великих русских писателей широко востребованы в качестве объекта «произвольного цитирования», то есть функционируют в медиатекстах в качестве «прецедентных знаков высокой культуры» с источником «русская классическая литература».

В связи с этим в условиях такого массового использования как в профессиональных, так и социальных медиа актуальным является вопрос о сохранении прецедентным знаком русской культуры своей лингвокультурной значимости и семиотической целостности. В диссертационной работе проблема рецепции русской литературы рассматривается на материале сферы-источника «Достоевский» и находится в зоне пересечения интересов таких направлений русистики, как медиалингвистика и медиастилистика, лингвоэтика, лингвопрагматика, лингвистика креатива и лингвокультурология, что и определяет её **актуальность**.

Степень научной разработанности темы: теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужили работы учёных о языке, поэтике и философии Ф.М. Достоевского, в том числе нашедшие отражение в лексикографических источниках (М.М. Бахтин, И.Л. Волгин, В.Н. Захаров, Ю.Н. Караулов, Т.А. Касаткина, И.В. Ружицкий, С. Рублёв, Л.И. Сараскина, Б.Н. Тихомиров, Н.Л. Чулкина); труды отечественных и зарубежных учёных в области теории прецедентности (И.В. Высоцкая, Д.Б. Гудков, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, С.Л. Кушнерук, Е.А. Нахимова, И.А. Наумова, Г.Г. Слышкин), теории интертекстуальности (Р. Барт, Ю.А. Кристева, Н.А. Кузьмина, Ю.М. Лотман, Н.А. Фатеева), интертекстуальности и прецедентности в медиадискурсе (О.С. Боярских, Э.В. Будаев, М.Ю. Казак, Н.А. Кузьмина, Е.А. Нахимова, Е.Н. Ремчукова, С.И. Сметанина, А. Graham, G. Kress, P. Lennon); лингвистике креатива (Т.А. Гридина, Е.Н. Ремчукова); труды по медиалингвистике в целом (И.В. Анненкова, Е.В. Выровцева, Т.Г. Добросклонская, Е.С. Кара-Мурза, А.А. Негрышев, Т.В. Шмелёва, Е.А. Щеглова, A. Bell, J. Corner, T. Flew, C. Fuchs, M. Montgomery) и медиастилистике в частности (Л.Р. Дускаева, М.В. Иванова, Н.И. Клушина, В.И. Коньков, Ю.М. Коняева, О.И. Северская, Н.С. Цветова), языку СМИ (Н.С. Валгина, В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик); лингвокультурологии (В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, В.М. Шаклеин); лингвопрагматике и когнитивной лингвистике (О.В. Врублевская, О.С. Иссерс, Т.Б. Радбиль, И.А. Стернин, А.П. Чудинов); аксиологической лингвистике (В.И. Карасик, Т.В. Маркелова); рецепции художественной литературы, в частности

произведений Ф.М. Достоевского, в том числе в аспекте перевода (А.Ж. Ильясова, С.А. Кибальник, С.Е. Трунин, О.С. Чеснокова).

Анализ медиатекстов проводился с опорой на работы Е.Н. Ремчуковой по функционированию в медиа прецедентных знаков высокой культуры с источником «русская литература».

Объектом данного исследования являются прецедентные знаки высокой культуры со сферой-источником «Достоевский» в современном медийном пространстве, а его **предметом** – жанровые, функциональные и структурно-семантические особенности их функционирования в текстах профессиональных и социальных медиа.

Цель диссертационного исследования состоит в описании структурно-семантических и лексико-стилистических особенностей прецедентов с указанной сферой-источником, обусловленных трансформацией исходного культурного знака в различных сферах и жанрах медиа в широком контексте актуальных социально значимых событий.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выделить прецедентные знаки высокой культуры как хрестоматийные культурные знаки, важным источником которых является русская классическая литература, показать их роль в русском «лингвокультурном сознании» и в русском языке;
- раскрыть понятие «прецедентного мира» Достоевского, выявить его составляющие, показать их социокультурную значимость;
- представить современное медиапространство как совокупность профессиональных и социальных медиа, в которых прецедентные знаки высокой культуры со сферой-источником «русская классическая литература» проявляют высокую активность;
- с помощью методов и базы корпусной лингвистики проанализировать степень активности вербальных прецедентов со сферой-источником «Достоевский» в медиакорпусе Национального корпуса русского языка;
- рассмотреть обусловленные потенциалом русского языка типы трансформации прецедентных феноменов и их функции;
- выявить лингвокультурологическую ценность трансформированных прецедентов, их лингвокреативный потенциал, эстетическую значимость и лингвоэтическую «корректность» в аспекте культуры современной русской речи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней **впервые** проводится комплексное описание прецедентных знаков высокой культуры со сферой-источником «Достоевский» в современном российском медиапространстве

как составляющей «прецедентного мира» писателя, в том числе с помощью методов и базы корпусной лингвистики; впервые выделяются разные типы трансформаций прецедентного культурного знака данной сферы-источника и уточняются их функции с учётом дифференциации медиа на профессиональные и социальные; впервые выявлена лингвокультурная и лингвоэстетическая ценность, а также лингвоэстетическая корректность прецедентных культурных знаков с источником «Достоевский».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нём прецедентные знаки высокой культуры данной сферы-источника представлены как часть современных медиа в аспекте их типологии, что вносит вклад в развитие *медиалингвистики*; возможности описания типов трансформаций с помощью инструментов НКРЯ имеют значение для развития в медиалингвистике методов *корпусной лингвистики*; выделение типов трансформаций прецедентного культурного знака и уточнение их функций с учётом дифференциации социальных и профессиональных медиа, а также расширение терминологического аппарата вносит вклад в развитие *теории прецедентности*, а выявление тенденций в области структурно-семантических трансформации прецедентов высокой культуры в современном медиатексте – в развитие *лингвистики креатива* и *линвоэтики*.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут найти применение в базовых курсах по словообразованию, лексикологии и стилистике речи, синтаксису современного русского языка; в спецкурсах по медиалингвистике, интертекстуальности, прагмастилистике; в корпусной лингвистике, а также в преподавании ряда дисциплин по специальности «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью». Особенности функционирования в современной массовой культуре трансформированных прецедентных феноменов могут быть учтены в практике журналистской работы над текстом публикации. Материал исследования имеет также лингводидактическую ценность и может быть использован в практике преподавания русского языка как неродного.

Материалом исследования послужили выявленные методом сплошной выборки из газетного корпуса НКРЯ и других корпусов, а также дополненные ручной выборкой различные по жанровой принадлежности и общественно-политической окраске медиатексты, опубликованные в российских изданиях «Известия», «Коммерсант», «Новая газета», «Российская газета», «Независимая газета», «Православие.фм», «Эхо Москвы», «Взгляд», lenta.ru и др., а также в социальных сетях и Интернет-блогах. Корпус материала насчитывает более 2000 единиц, проанализировано и описано в работе около 500 контекстов с прецедентными культурными знаками.

Методы исследования: общелингвистические и специальные методы исследования включают традиционные методы лексико-семантического, контекстуального анализа прецедентных феноменов; при выявлении и описании трансформаций прецедентных знаков применялся интертекстуальный анализ, а также метод семантической и прагматической интерпретации. Выявление национально-культурной специфики прецедентных знаков высокой культуры потребовало использования метода лингвокультурологического комментирования. Применение метода корпусной лингвистики связано с использованием материалов Национального корпуса русского языка и других корпусов, а метода контент-анализа – с необходимостью статистического подсчёта собранного материала.

Гипотеза исследования состоит в том, что в использовании прецедентных знаков высокой культуры, в частности со сферой-источником «Достоевский», в современных медиа наблюдается как тенденция обесценивания их культурных и идеологических смыслов, так и тенденция интеллектуально-образного осмысления культурного знака.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для текстов современных медиа характерна апелляция к знакам русской классической литературы. Высокая цитируемость текстов великого русского писателя Ф.М. Достоевского объясняется не только их хрестоматийностью, но и востребованностью проблематики произведений писателя в функции социальной оценки, что подтверждают данные выборки НКРЯ и других корпусов.

2. Прецеденты со сферой-источником «Достоевский» входят в сферу «прецедентного мира» Достоевского как совокупность вербальных и невербальных культурных знаков, вступающих в ассоциативно-смысловое взаимодействие друг с другом и функционирующих не только в медиапространстве, но и в других сферах и видах искусства. Источником прецедентности в медиатексте являются не только произведения Ф.М. Достоевского, но и факты его биографии, а также идейные, философские и общественные взгляды писателя.

3. Характерное для современных медиа тиражирование образов и сюжетов классической литературы приводит к их деканонизации – десакрализации культурных и идеологических смыслов прецедентных культурных знаков в процессе трансформации, что обусловлено лингвокреативностью современных медиа. Тип и способ трансформации связаны с потенциалом средств современного русского языка на всех уровнях – лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом.

4. Отражение «прецедентного мира» Ф.М. Достоевского в современных масс-медиа позволяет выделить две тенденции: с одной стороны, тенденцию к индивидуально-авторскому трансформированию как смысла, так и структуры

прецедентного культурного знака; с другой стороны – тенденцию к стереотипизации определённых типов трансформаций. Актуализация значений прецедентного знака при помощи трансформации может быть связана не только с собственно игровой функцией, но и с более глубокой интеллектуально-образной рефлексией над содержанием произведений.

5. Функции прецедентных культурных знаков со сферой-источником «Достоевский» связаны с типами и жанрами современных российских медиа. В текстах аналитического характера как общественно-политических, так и социальных медиа концентрированное использование прецедентных знаков в контексте «цитатного письма» служит средством развёрнутой аргументации позиции автора медиатекста.

6. Тиражирование прецедентных культурных знаков со сферой-источником «Достоевский» в цифровой медиасреде приводит к обесцениванию их содержания и, как следствие, к клишированию, которое обусловлено использованием их в качестве средства языковой игры в комическом контексте социальных медиа, в частности – в жанре интернет-мема.

Степень достоверности результатов проведенного исследования определяется тем, что представленный в работе анализ базируется на репрезентативном материале медиаконтекстов, включающих в себя прецедентные культурные знаки со сферой-источником «Достоевский», в период с 2000 по 2022 год. В работе использована весомая методологическая и теоретическая база, которую составили научные труды российских и зарубежных учёных по современному русскому языку, медиалингвистике, коммуникативистике, лингвокультурологии.

Апробация работы проводилась в ходе докладов на научных и научно-практических конференциях: Международная конференция «NORDSCI International Conference of Social Sciences» (Болгария, 12–14 октября 2020 г.); XI Всероссийская научно-практическая конференция «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (Москва, РУДН, 12 ноября 2020 г.); V Международный симпозиум «Русский язык в поликультурном мире» в рамках XIV Международного фестиваля «Великое русское слово» (Ялта, 08–12 июня 2021 г.); V международная научная конференция «Язык в координатах массмедиа», (СПбГУ, Санкт-Петербург, 30 июня–02 июля 2021 г.); III Международная научная конференция «Русский язык, литература и культура: прошлое, настоящее, будущее» (Скопье, Македония, 26–28 сентября 2021 г.); II Международная научная конференция, посвящённая 200-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского «Достоевский в смене эпох и поколений» (Омск, 11–14 ноября 2021 г.); Научно-практический семинар с международным участием «Обучение иностранным языкам в условиях ограниченной языковой среды» (г. Суздаль, 20–

21 января 2022 г.); Международная научная конференция «Четвёртые Григорьевские чтения. “Семантические преобразования в художественном тексте”» (ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, Москва, 14–16 марта 2022 г.); Научно-практический семинар с международным участием «Культурологические практики в системе русскоязычного образования иностранцев» (г. Тула, 19–20 апреля 2022 г.); VI международная научная конференция «Язык в координатах массмедиа» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 30 июня–02 июля 2022 г.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 12 научных публикациях, из них 1 статья в журнале, индексируемом в международной базе данных Scopus, 2 статьи – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Перечнем РУДН (ВАК РФ), 9 статей – в изданиях, входящих в иные базы данных.

Структура работы определяется её целью и решаемыми задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав с выводами, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертационной работы составляет 227 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы и её актуальность; определяются объект, предмет, цель и задачи, материал исследования; излагаются принципы и методы его описания; определяются теоретико-методологическая база исследования, его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Интертекстуальность как черта современных масс-медиа**» рассматриваются базовые положения, на которые опирается настоящее исследование, описываются тенденции изучения прецедентных феноменов в современной науке, анализируются особенности функционирования прецедентных знаков высокой культуры в разных жанрах профессиональных и социальных медиа, а также вводится понятие «прецедентного мира» Ф.М. Достоевского.

Интертекстуальность рассматривается как характерная черта *медиапространства*: использование «готовых, интеллектуально-эмоциональных блоков» (Ю.Н. Караулов) усилилось в связи с цифровизацией. В медиатексте как тексте открытого типа цитатный материал предстает в двух видах: 1) ссылки на мнения экспертов, цитаты, повышающие информативность и достоверность текста, и 2) цитаты, обладающие лингвокультурологической ценностью, формирующие образ, выполняющие функцию эмоционально-экспрессивной оценки, – *прецедентный текст, прецедентный феномен, интертекстема, культурный знак, логоэпистема, текстовые реминисценции, аллюзии, речевые*

клише и др.¹ В исследовании используются термины *прецедентный феномен*, *прецедентный текст*, *прецедентное высказывание*, *прецедентное имя* и *прецедентная ситуация*. По отношению к изучаемой сфере-источнику предлагается термин *прецедентный культурный знак*, или *прецедентный знак высокой культуры* [Ремчукова, Кузьмина 2022: 62].

Прецедентность в настоящем исследовании понимается как частное проявление интертекстуальности – возможность использования в новом тексте элементов предшествующих текстов, известных не только автору, но и потенциальному адресату. Одной из особенностей прецедентного текста является его *репрезентированность* в художественных и медийных текстах, для которых характерно использование знаков высокой культуры, в частности цитаты, образы, ситуации из русской классической литературы, что можно объяснить литературоцентричностью русского национального сознания. Нередко в многочисленных исследованиях, посвящённых вопросам интертекстуальности и прецедентности в современных медиа, объектом анализа являются прецедентные феномены со сферой-источником «литература» [Будаев 2020, 2021; Выровцева 2019; Наумова 2017, 2018, 2019; Нахимова 2017].

Среди самых цитируемых авторов в медиакommunikации, как и в современной художественной литературе, – А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский – писатели, которые определяют мировой уровень русской литературы. Их произведения сохраняют связь с той духовной традицией, которая составляет ценностное ядро российской культуры, они «канонизированы нашим культурным сознанием» [Волгин 2019] участвуют в формировании национальной картины мира и лингвокультурного тезауруса. Высокая степень цитируемости этих авторов объясняется в том числе и тем, что их произведения входят в обязательную школьную программу, что позволяет считать их хрестоматийными, а следовательно, они обладают наибольшей когнитивной и коммуникативной значимостью:

«Зюганов призвал КПРФ к ротации кадров и искоренении “мёртвых душ”» [Коммерсант]; *«Почему многие госслужащие зачастую безынициативны и действуют по принципу “как бы чего не вышло”?»* [ЯндексДзен, канал «Экономическая газета»]; *«В зарубежных СМИ часто проскакивают новости об униженных и оскорблённых пользователей: то им постер к фильму показался расистским, то в рекламу туфель вкралась дискриминация женщин»* [lenta.ru].

Функционирование прецедентных культурных знаков в художественном и медийном тексте имеет общие черты: массовая эксплуатация образов и сюжетов классической литературы приводит к их деконструкции, десакрализации их

¹ См., например, Д.Б. Гудков, В.Г. Костомаров, Г.Г. Слышкин, С.И. Сметанина и др.

культурных и идеологических смыслов. Однако если в художественном постмодернистском тексте («Мир и хохот» Ю. Мамлеева, «Жёлтый дом» Ю. Буйды, «Голубое сало», «Dostoevsky-Trip» В. Сорокина, «Числа», «Т» В. Пелевина, «Голова Гоголя» А. Королёва и т.д.) важную роль играет *эстетическая функция*, то в медиатексте особую значимость приобретают *экспрессивная и оценочная функции* используемого прецедента.

Как показывает анализ материала, прецеденты из литературных источников представлены в *общественно-политических, культурно-просветительских и деловых* медиаизданиях [Дускаева 2018] в разном количестве и с разной степенью осмысления, что обусловлено их направленностью на определённую категорию читательской аудитории. Наиболее востребованы прецедентные знаки в современных «качественных» информационно-аналитических изданиях, адресованных преимущественно образованному читателю, обладающему определённым уровнем лингвистической компетенции, способному адекватно воспринять информацию и понять авторскую позицию (например, журналы «Итоги», «Форбс», газеты «Коммерсант», «Независимая газета» и др.).

Современные медиатексты характеризуются смешением и трансформацией жанров, возникновением новых жанров, выполняющих «синкретичную» функцию [Лазутина 2011, Малышева 2014, Негрышев 2014, Шмелёва 2018], кроме того, всё более распространёнными становятся жанры, позволяющие выразить авторскую позицию. Наиболее популярными функционально-жанровыми типами медиа, которые апеллируют к сфере *«русская литература: „Достоевский“*», являются аналитическая статья, интервью, комментарий, интернет-мем. Кроме того, прецеденты анализируемой сферы используются в новостной ленте сетевых СМИ: *«Преступление без наказания»* – заголовок репортажа программы «Новости» Первого канала о 77-й годовщине атомной бомбардировки Хиросимы² (о применении США ядерного оружия).

Для описания прецедентности с определённой сферой-источником оказывается продуктивным понятие *«прецедентного мира»* [Кабанков 2017], который понимается в работе как совокупность прецедентных культурных знаков, активно функционирующих в медиaprостранстве и объединённых личностью Ф.М. Достоевского. В структуру «прецедентного мира» входят:

1) произведения писателя, персонажи и их высказывания, факты биографии Достоевского. Передача цикла «Человек разумный» на «Радио Мария»: *«“Тварь я дрожащая, или?” – или как не стать Наполеоном»* – журналист, используя прецедентное высказывание, размышляет на тему гордыни и стремления к превосходству.

² https://www.1tv.ru/news/2022-08-06/435125-vypusk_novostey_v_18_00_ot_06_08_2022

См. также заголовок *«Бесы Достоевского: что в жизни писателя современники не оценили бы лайком»* – статья в «Российской газете» к 200-летию Ф.М. Достоевского о подробностях личной жизни писателя, которые автор статьи метафорически объединяет словом «бесы», употреблённом журналистом в данном тексте по отношению не к «внешнему миру» героев романа, а к «внутреннему миру» самого Достоевского.

2) рецепция творчества в других сферах и видах искусства: станция метро *«Достоевская»*; оркестр экстремальной рок музыки *«Достоевский Идиотъ»*; спектакли *«Убиец»*, *«Р.Р.Р.»*, *«Настя Ф.»*, *«Свидригайлов. Сны»*, *«РаскольникOFF»*; рок-опера *«КарамазовЫ»*; пиво *«ДостоЭЛЬский»* и т.д.

3) «псевдопрецедентные» знаки:

– тексты, авторство которых приписывают Достоевскому: авторство распространяемого в сети Интернет в канун Рождества стихотворения «Божий дар» (*«Крошку-ангела в сочельник / Бог на землю посылал...»*) приписывают Ф.М. Достоевскому, однако его нет ни в академических собраниях сочинений писателя, ни в отдельных изданиях и сборниках стихов Достоевского и его героев (Тихомиров 2016);

– искажённые факты биографии писателя, в той или иной степени соответствующие сложившемуся в массовом сознании представлению о Достоевском. Например, бездоказательные, но растиражированные в Сети высказывания журналиста Александра Невзорова о том, что Достоевский страдал педофилией: *«[Достоевский] религиозный фанатик XIX века, крепко настоящий на эпилепсии и педофилии»*³, которому *«маленьких крестьянских девочек возили в баню для педофильских забав»*⁴.

Во второй главе **«Произведения Ф.М. Достоевского как источник прецедентности в медиадискурсе»** рассматриваются возможности Национального корпуса русского языка в изучении прецедентных знаков, предлагаются конкретные инструменты поиска нетрансформированных и трансформированных прецедентов; анализируются жанровые особенности использования прецедентных культурных знаков со сферой-источником «Достоевский» и их функции в медиадискурсе, а также выявляется семиотическая значимость культурных знаков с указанным источником цитирования.

Изучение «прецедентного мира» Достоевского предполагает использование возможностей корпусной лингвистики – обращение к разным корпусам (*например, ГИКРЯ, Медиалогия* и др.), прежде всего – к Национальному корпусу русского языка, который позволяет вводить определённые запросы для поиска контекстов и обнаружения возможных трансформаций прецедентных знаков. Корпус, однако,

³ <https://www.mk.ru/politics/2013/02/25/817538-mertvyie-malchiki-kak-starinnaya-duhovnaya-skrepa.html>

⁴ Там же.

обладает некоторыми недостатками (ограниченность изданий, недостаточность материалов социальных медиа, отсутствие текстов 2021–2022 годов) и требует для объективности результатов подключение ресурсов и других корпусов для анализа всего имеющего на сегодняшний день массива текстов с прецедентными культурными знаками. Так, прецедентный антропоним *Смердяков* в газетном подкорпусе НКРЯ обнаруживает 88 вхождений, по данным Медиалогии – 7320 словоупотреблений.

С помощью НКРЯ в диссертационном исследовании были проанализированы прецедентные онимы – антропоним *Смердяков* и хрематоним «*Униженные и оскорблённые*». Анализ позволил выявить частотность прецедентных знаков, медиаисточник и спектр трансформаций.

На основании результатов корпусного анализа выявлена частотность тем и образов произведений Достоевского. Среди прецедентных образов романа выделяются 1) самые цитируемые («Преступление и наказание» – Раскольников, Соня Мармеладова, старуха-процентщица; «Братья Карамазовы» – Смердяков, отец и сыновья Карамазовы; «Бесы» – Николай Ставрогин, Пётр Верховенский, капитан Лебядкин; «Идиот» – князь Мышкин); 2) обладающие средней степени цитируемостью («Униженные и оскорблённые», «Бедные люди», «Записки из подполья»); 3) «единичные» («Игрок», «Двойник», «Бобок» и др.). В качестве прецедентных знаков могут выступать названия глав произведений: «Он [*Гоголь*] смотрел на <...> всё прочее, несуразное, кажется, и вообще, может, не нужное на земле (“**Зачем живёт такой человек?!**”))» – прецедент является названием VI главы романа «Братья Карамазовы».

Применение методов корпусной лингвистики позволило также выявить примеры языковой рефлексии над особенностями языка Достоевского. Так, фраза «**круглый стол овальной формы**»⁵ из романа «Преступление и наказание» в жанре интернет-комментария становится средством выражения ироничной оценки названия товара «Кубик круглый от ООО “Саргона”»: «**У Достоевского ведь есть круглый стол овальной формы, правильно? Почему бы и не быть круглым кубикам?**».

В заголовке статьи «**Круглый стол овальной формы**» оксюморон буквализируется: словосочетание «**круглый стол**» используется не как характеристика формы стола, а в значении ‘*стол для переговоров, обсуждения важных вопросов*’. Это значение реализуется в публикации – обсуждение кинофильма в студии за столом овальной формы: «*Раз в месяц OPENSPACE.RU*

⁵ Но в комнате не было ничего особенного. Мебель вся очень старая и из жёлтого дерева, состояла из дивана с огромною выгнутою деревянною спинкой, **круглого стола овальной формы перед диваном** <...> – вот и вся мебель. [Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем в тридцати пяти томах. – 2-е издание испр. и доп. Том шестой. Преступление и наказание. – Санкт-Петербург, «Наука», 2016. – С.9]

будет всей редакцией обсуждать заметные культурные события. **Декорация:** *старый овальный стол в бывшей конторе “Красного Октября”*».

На сегодняшний день отсутствует единая классификация функций прецедентных знаков, что связано с многообразием терминологии. На основании проведённого анализа существующих классификаций выявлены важнейшие функции прецедентных культурных знаков со сферой-источником «Достоевский»:

– *информативная функция*, которая часто комбинируется с другими функциями:

- функцией оценки: «*Мэр Кишинёва Куртоакэ как представитель колоницкой аномалии / Какие еще нужны доказательства, что власть в Кишинёве отсутствует? Нет, ну теоретически у нас есть мэр, а практически – тварь дрожащая, не решающая ничего, кроме вопросов о величине откатов*»⁶);

- людической функцией: на сайте радио «Маяк» в подкасте, посвящённом 200-летию писателя, «*Достоевский. 200 ФМ*» обыгрывается название радиостанций, работающих в диапазоне FM-вещания (ср. построенную по этой модели известную шутку «*Достоевский Ф.М. – это не радио!*»);

– *функция воздействия*: в размещённом на рекламном баннере лозунге «*Кто ты? Человек или Тварь дрожащая!*»⁷ трансформированное прецедентное высказывание используется как прямое обращение; эффект противопоставления лексем «человек» и «тварь дрожащая» усиливается словами на баннере «shop», «смысл нашей жизни купи-продай», «моя хата с краю», «USA», а также графическими изображениями евро и американского доллара «\$», «€», что усиливает пейоративную оценку;

– *аттрактивная*: в заголовке статьи «*В Театр Вахтангова вселились “Бесы”*» о премьере спектакля «Бесы» используется прецедентный культурный знак (название романа Достоевского), который становится средством дефразеологизации: значение фразеологизма «бес вселился» («в кого. Разг. Шутл. ‘О буйном поведении или неудержимом проявлении каких-л. чувств, желаний’») в контексте статьи трансформируется;

– *людическая*: в заголовке «*Одним миром карамазаны / Лев Додин поставил постдраматического Достоевского*» используется известный фразеологизм «одним миром мазаны»; в основе языковой игры лежит структурное сближение прецедентного антропонима *Карамазов* и образованного от него потенциального глагола *карамазать*: «мазаны – карамазаны» (*Карамазов –*

⁶ <https://www.kp.md/daily/26464.7/3333937/>

⁷ https://zaotvet.su/news/mir_trud_maj_vlast_za_delo_otvechaj

карамазать – карамазаны); такая контаминация служит реализации и людической, и аттрактивной функций;

– *эвфемистическая*: прецедентный антропоним *Смердяков* в медийной среде используется в синонимическом ряду «*предатель*», «*предатель интересов родины*», «*руссофоб*», «*либерал*»⁸ (в случае антилиберальной позиции автора) и обладает ярко выраженной пейоративной коннотацией (*презрит*⁹): «*Ведь все эти годы современные **смердяковы, либеральная обслуга** компрадорской “элиты” <...>*»¹⁰;

– *эстетическая*: заголовок «***И бабочки кровавые в глазах***» представляет собой эстетически значимую контаминацию прецедентного высказывания из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» («*и мальчики кровавые в глазах*») и лексемы *бабочки* как «атрибута» прецедентного имени Николая Ставрогина из экранизации романа Ф.М. Достоевского «Бесы». Бабочки в фильме имеют мистический смысл – Ставрогин, идя за ними, доходит до места, где повесился, а фраза «мальчики кровавые в глазах» используется для описания сильного эмоционального потрясения.

Проведённый анализ медиатекстов с прецедентными знаками позволил выявить такую значимую для медиа *функцию оценки*, как «отклик на социально значимые события» [Ремчукова, Кузьмина 2021, 2022], что обусловлено, во-первых, усилением личностного начала во всех медиажанрах, во-вторых, актуальностью и востребованностью социальной проблематики произведений Достоевского.

Так, в статье «Живого журнала» «*Сознательный пролетарий увидит <...> представителей одного конкретного расейского эксплуататорского класса <...>, который <...> теперь, во времена своего разложения, даёт всё больше – разнообразных плюшкиных, обломовых, головлёвых и карамазовых*»¹¹ журналист использует «прецедентную цепочку» антропонимов из сферы-источника «русская литература», перечисление которых с помощью приёма градации представляет собой аргументацию авторской позиции и акцентирует внимание на оценочной составляющей текста в целом. Этому способствуют также другие стилистически маркированные компоненты текста – «расейский эксплуататорский класс», «разложение» и т.д. В данном случае можно говорить об интеллектуально-образной функции оценки в контексте осмысления актуальных событий.

⁸ «Я всю Россию ненавижу <...> В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы, умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки». [Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том четырнадцатый. Братья Карамазовы. – Ленинград, «Наука», 1976. – С.205]

⁹ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2003. https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2545/

¹⁰ https://ruskline.ru/opp/2021/10/08/rossiya_vremya_bolshih_reshenii, 08.10.2021

¹¹ <https://remi-meisner.livejournal.com/204778.html>, 19.10.2017

Для исследования как аналитических текстов общественно-политических медиа, так и текстов социальных медиа оказывается важным разделение оценочной функции на *интеллектуально-образную* и *экспрессивно-эмоциональную*, характерную, например, для жанра интернет-мема, в котором она является основной: в интернет-меме *«Говорят, что красота спасёт мир. Вчера ехал в автобусе, смотрел на лица... похоже, скоро будет война»* прецедентное высказывание *красота спасёт мир* является средством выражения иронической оценки «внешней привлекательности» окружающих людей.

Перечисленные функции прецедентных знаков и их комбинации реализуются в **заголовке** и **заголовочном комплексе**: заголовок *«Пелевин как капитан Лебядкин»* представляет собой сравнительную конструкцию: реальное лицо, писатель Виктор Пелевин, сравнивается с поэтом-графоманом Лебядкиным, персонажем романа «Бесы»; это позволяет автору статьи выразить своё отношение к творчеству Виктора Пелевина, что находит своё отражение и в подзаголовке: *«В “ДПП” проявился во всю свою мощь неистребимый дух Пелевина-графомана. Он сочинил нечто такое, что может по своей графоманской сути сравниться с бессмертными виршами героя “Бесов” Игната Лебядкина»*¹².

В заголовке как сильной позиции текста в условиях *«синтаксического минимализма»* прецедентные знаки подвергаются структурно-семантическим трансформациям, которые можно считать распространённым способом создания эффектного заголовка: *«Поле битвы – душа (Страсти по Достоевскому)»*; *«б девушек, чей мир не спасла красота»*; *«Дядюшкина смерть во сне: взгляд на новую премьеру в театре драмы в Твери»*; *«Невзоровские среды. Преступление и хрюкотание»*.

Распространённым приёмом создания заголовка является приём *«полисемантики»* [Ремчукова, Михеева 2015], основанный на актуализации омонимов, лексико-семантических вариантов многозначного слова или на фоносемантическом сближении: в заголовке *«“Преступление на Казани”: Кому понадобилось сравнивать казанского стрелка с Раскольниковым»* трансформация названия романа Ф.М. Достоевского построена на паронимической аттракции субстантива *наказание* и предложно-падежной формы *на Казани* (статья о спектакле «Преступление и наказание» о «казанском стрелке», устроившем стрельбу в одной из школ).

В третьей главе **«Типы прецедентных знаков и способы их реализации в современном медиатексте»** рассматриваются трансформации как способ актуализации семантики и структуры прецедентных культурных знаков, описываются основные их типы.

¹² <https://utro.ru/articles/2003/09/17/232710.shtml>

В классификациях способов трансформации прецедентов отражаются разные точки зрения учёных [Высоцкая 2013, Гудков 2003, Мелерович, Мокиенко 2001, Миронова 2013], однако основные типы трансформации, например, субституцию, выделяют все исследователи.

Результаты проведённого анализа демонстрируют преобладание семантических и структурно-семантических трансформаций, что отражает лингвокреативную тенденцию современного медиапространства, одной из важных составляющих которого является креативная рецепция русской классической литературы. Результаты, полученные с помощью методов корпусной лингвистики, свидетельствуют о том, что субституция является наиболее распространённым типом трансформации (от общего массива представленных в работе единиц она составляет примерно 2/3). При этом необходимо учитывать, что она часто выступает в комбинации с другими трансформациями:

- субституция + расширение состава прецедентного знака: *«Вера, что красота, даже если она бисер и стразы, спасёт мир»;*
- семантическая трансформация + изменение модальности + усечение прецедентного высказывания: *«Не тошнит ли вас от всей этой внешней и внутренней политической игры и где найти жизнь на земле для людей. А не для тварей недрожащих».*

С точки зрения типов трансформации в главе проанализированы:

- 1) *прецедентные имена – антропонимы и онимы-названия произведений.*

В количественном отношении преобладает роман «Преступление и наказание», среди способов трансформации – использование уменьшительных форм имени, аббревиатур, расширение за счёт прилагательных (*новый, современный*) и усечение до фамильярной формы;

- 2) *прецедентные ситуации и высказывания.* Наиболее распространёнными способами трансформации являются лексическая субституция и комплексная трансформация, а также трансформации на словообразовательном и синтаксическом уровнях. Так, в заголовке *Парадоксальность подпольного русского человека в отношении к элите “лишних людей”* соединяются варианты имени одного и того же персонажа повести «Записки из подполья»: *Подпольный человек = Парадоксалист*. При этом от имени собственного образовано абстрактное существительное *парадоксальность*, а «подпольный человек» деонимизируется и становится в статье собирательным образом русского человека.

Проведённый интерпретационный анализ показал степень обесценивания содержания культурного знака, которое связано с использованием его в ироническом контексте, а также с нарушением лингвоэтики: в заголовке *«В гости к Соне Мармеладовой. Гид по петербургским борделям XIX века»* нетрансформированный прецедентный антропоним *Соня Мармеладова* в статье

экскурсионного типа, связанной с историей Петербурга, становится неким собирательным образом «публичной женщины». Такое использование широко известного прецедентного онима является неэтичным, и подобные многочисленные факты должны обсуждаться в рамках лингвистики и культуры русской речи.

Интерпретационный анализ позволил также выявить связь функции прецедентных знаков с их структурно-семантическими изменениями, лингвокреативный потенциал в «игровом поле» медиа и значимость определённых приёмов языковой игры (семантических, деривационных): *«По словам сотрудника магазина, оно [пиво «Раскольников»] было тёмное и очень крепкое, восемь градусов. Любую старушку вырубят»*. Апелляция к прецедентной ситуации (Раскольников убил (=зарубил) старуху-процентщицу топором) является средством выражения авторской оценки крепости пива. Структурно-семантическая трансформация возникает в контексте *полисемантики*, актуализирующей возможность двойного прочтения: стилистически окрашенная (жаргон) лексема *вырубить* используется в значении ‘лишить сознания ударом или большой дозой спиртного’. Намеренное искажение смысла прецедентного знака в сторону обыденного, уничижительного приводит к этически некорректному его использованию.

Особенность прецедентных ситуаций и атрибутов прецедентных онимов состоит в том, что они являются следствием авторской рефлексии и требуют более творческого прочтения. В медиапространстве они используются менее активно и находятся за пределами клиширования (*«Мышь, которую “жидок Лямшин” (маленький почтамтский чиновник из “Бесов”) засунул за киот иконы, – разве это не то же самое, что кощунственная выставка Марата Гельмана “Осторожно, религия!” и многие другие подобные?»*; *«Протащили за нос»* – отсылка к прецедентной ситуации из романа «Бесы»).

Актуализация значений прецедентного знака при помощи трансформации может быть связана не только с игровой функцией, но и интеллектуально-образной рефлексией над содержанием произведений. Так, в интервью¹³ с народным артистом России Владимиром Рецептером журналист в своём вопросе апеллирует к прецедентному высказыванию «красота спасёт мир», спорит с этим утверждением, меняя его модальность с утвердительной на отрицательную, расширяя его состав при помощи отрицательных местоимений и наречий:

– [журналист] *Разрушение Пальмиры боевиками ИГИЛ – не злая ли это насмешка над утопической верой в спасительную силу красоты? Мир пронизан антагонизмами и противоречиями, полон угроз, насилия, кровавых столкновений –*

¹³ <https://rg.ru/2016/07/13/vladimir-recepter-krasota-eto-ne-odnorazovyj-shprik.html>, 13.07.2016

и никакая красота никого, нигде и ни от чего не спасает. Так, может, хватит твердить, что красота спасет мир? Не пора ли честно признаться самим себе, что сам этот девиз – пустой и лицемерный?

Интервьюируемый «возвращает» прецедентному клише утвердительную модальность, трансформируя прецедентную единицу за счёт добавления новых лексем: глагол *спасать* употребляется в трёх временных формах в рамках приёма градации, что подчеркивает неизменность действия и в синтаксических условиях парцелляции придает фразе категоричность:

– [В. Рецептер] *Если оглянуться на все катастрофы, которые претерпело человечество, на несчастья и беды, через которые прошла Россия, то мы станем очевидцами беспрерывно длящегося спасения. Поэтому красота спасала, спасает и будет спасать и мир, и человека.*

Многомерное «осмысление» культурного знака находит отражение в *цитатном письме* – концентрированном использовании в тексте или его фрагменте нескольких прецедентных единиц, с помощью которых не только реализуется информативная и воздействующая функции, но и формируется смысловая насыщенность текста, его выразительность и оценочность.

Прецедентный знак часто используется в качестве развёрнутого аргументированного доказательства. В этом случае можно говорить о *текстогенном* характере прецедентных клише, к которым относятся наиболее часто цитируемые и трансформируемые высказывания: *красота спасёт мир, слезинка ребёнка*. Последнее по данным НКРЯ становится основой для цитатного письма в 35 из 120 отобранных контекстов.

«Цитатное письмо» в медиатекстах представлено в разном объёме:

1) обыгрывание в разных вариациях одного прецедентного знака:

В статье *«Как “слезинка ребенка” помогла контрреволюции и ударила в спину униженных и оскорблённых»*¹⁴ открытой электронной газеты широко цитируемое выражение «слезинка ребёнка» становится «лейтмотивом» всей статьи и главным способом выражения авторской позиции. «Прецедентный ряд» включает в себя диминутивы: «слезинка ребёнка», «слеза *ребёночка*», «слезинка *ребёночка*». Само высказывание подвергается лексико-грамматическим трансформациям, в частности усечению («Писатель Достоевский своей *“слезинкой”* удружил богатым, грабителям, народным злодеям»); используется в контексте перифразы («слёзы плакальчиков») и метафоры («А знаменитая *“слезинка ребёнка”* превратилась просто в крокодилову слезу фарисея, в обман и ложь»).

2) комплекс прецедентных знаков из одного источника:

¹⁴ <https://forum-msk.org/material/kompromat/12819032.html>, 13.02.2017

«*Российский либерал родился в результате противоестественного союза между лакеем Смердяковым и Иваном Карамазовым*»; Одна его половина мечтает, чтобы «*весьма умная нация-с завоевала весьма глупую-с*». Вторая пытается обосновать это *слезинкой ребёнка*»¹⁵. Для обоснования своего мнения о либералах журналист использует прецедентные антропонимы и высказывания из романа «Братья Карамазовы»;

3) комплекс прецедентных знаков из разных источников:

В статье «*Шокирующие Карамазовы*»¹⁶ журналист апеллирует к перифразам прецедентных знаков, а также прецедентным ситуациям из романов «Братья Карамазовы», «Бесы» и «Преступление и наказание»: «*Страшит широта русского человека, совмещение в нем часто несопоставимого, что и составляет то самое поле битвы, где Бог с дьяволом сражается. Та самая икона и топор...*».

Материал исследования показывает, что медиатексты с развёрнутым цитатным письмом не единичны и представлены чаще всего в аналитических статьях общественно-политической тематики.

Прецедентные знаки с источником «Достоевский» частотны в таком жанре социальных медиа, как *интернет-мем* – поликодовый текст, состоящий из вербальной (текст, сопровождающийся *параграфемными* средствами – варьированием масштаба шрифта и особенностями размещения текста в меме) и невербальной («картинка») частей, которые «образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное воздействие на адресата» [Щурина 2014]. Интернет-мем выполняет преимущественно развлекательную функцию и рассматривается как специфический для интернет-коммуникации *комический речевой жанр*.

В работе анализируются текстовые мемы, мемы-изображения и креолизованные мемы. Последние преобладают в современных социальных медиа: из отобранных 120 интернет-мемов с источником «Достоевский» креолизованными являются 97.

В мемах часто транслируются базовые стереотипы, связанные с произведениями писателя, входящими в школьную программу. Этим объясняется превалирование мемов с источником «Преступление и наказание», в которых объектом иронической рефлексии становятся стереотипы массового сознания, связывающие личность писателя и тексты его произведений со страданием, мрачным восприятием действительности и депрессивностью (см. текст одного из мемов «*Депрессивный не по-детски дядя Фёдор Достоевский*») Так, в креолизованном меме вербальная часть «*Русская литература состоит из*

¹⁵ <https://www.kp.ru/daily/26187/3076098/>, 30.01.2014

¹⁶ <https://vnnews.ru/shokiruyushhie-karamazovy/>, 11.01.2022

страдания. *Страдает или персонаж, или автор, или читатель... А если все трое, то это шедевр русской литературы»* сопровождается портретом Ф.М. Достоевского.

Для адекватной интерпретации мемов необходимо совпадение апперцепционной базы автора и адресата; несовпадение соответствующих пресуппозиций может привести к коммуникативному сбою – отсутствию комического эффекта.

В интернет-мемах встречаются все типы прецедентных культурных знаков со сферой-источником «Достоевский»:

- 1) прецедентные онимы (*Достоевский, Раскольников, Ставрогин, Верховенский, старуха-процентщица*), их атрибуты (*топор Раскольникова*); названия произведений – *«Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы»*): **«Приступ лени и наказание»**; **«Тебя Достоевский творил. Ты идиот»**;
- 2) прецедентные высказывания (*красота спасёт мир, тварь дрожащая или право имею, если Бога нет, то всё позволено, Ставрогин, вы красавец!*): **«Если пенсии нет, то всё позволено»**; **«Ставрогин, вы красавец, вы мой идол»** – изображение курицы, «целующей» лапку петуха;
- 3) прецедентные ситуации (*убийство старухи-процентщицы, самоубийство Ставрогина*): **«А ты заплатил за аренду?»** сопровождается сценой убийства старухи-процентщицы.

Прецедентные знаки всех типов могут функционировать в любой части интернет-мема – и вербальной, и визуальной. На вербальном уровне прецедентные знаки используются чаще всего в трансформированном виде. Структурно-семантическая трансформация создаёт комический эффект, чему способствует языковая игра на основе *дефразеологизации, паронимической аттракции, актуализации омонимии / полисемии*. Результатом подобных трансформаций может быть ирония, гротеск, сарказм.

1) дефразеологизация

В прецедентный знак *«Тварь я дрожащая или право имею»* входит библейский фразеологизм, в котором лексема *дрожать* используется в значении ‘вздрагивать, трястись от холода’. См. многочисленные мемы: **«Тварь я дрожащая или отопление дадут»**, **«Тварь я дрожащая иль скоро потеплеет»**, **«Тварь я дрожащая или плед принесёте»**. Дефразеологизации также подвергается лексема *тварь*: ‘*книжн.* Живое существо (о животных)’, ‘*презрит.* О подлом, мерзком человеке’¹⁷: **«Я тварь дрожащая. Дрожащая, потому что зима, тварь, потому что по жизни...»**. Варьирование прецедентного знака увеличивает экспрессивный потенциал единицы, а благодаря визуализации возникает комический эффект.

¹⁷ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – с.1308.

2) паронимическая аттракция

В меме «*Красота спасёт мымр*» трансформация прецедентного знака связана с субституцией – лексема *мир* заменена лексемой *мымра* в форме р.п. мн.ч., что сохраняет звуковую и ритмическую организацию текста. Столкновение на основе фонетического сближения паронимов *мир* и *мымр* во взаимодействии с невербальной частью мема является комплексным средством выражения комического эффекта.

3) актуализации омонимии / полисемии

Текстовая часть в меме представлена диалогом «– *Что мне делать?* / – *Просто забей*», в котором глагол *забить* употребляется в форме императива (молодёжный сленг – ‘забудь, не обращай внимания, игнорируй’), однако визуальный семиотический код – изображение Раскольникова с топором в руках – отсылает к прецедентной ситуации и актуализирует значение ‘побоями довести до смерти’¹⁸. См. также мем в виде ёлочной игрушки с изображением Максима Матвеева, сыгравшего в кинофильме «Бесы» роль Ставрогина. Публикация сопровождается надписью «*повесили бы?*» – визуальный семиотический код (изображение актёра) способствует смещению значения от ‘повесить игрушку на ёлку’ до ‘лишить жизни через повешение’, что создаёт эффект «чёрного юмора».

Использование прецедентных знаков высокой культуры в жанре интернет-мема может и должно стать предметом обсуждения в лингвэтике, несмотря на то что сама природа этого нового жанра социальных медиа предполагает нарушение этических принципов цитирования в соответствии с карнавализацией современной коммуникации.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования и намечаются его перспективы.

Прецеденты со сферой-источником «Достоевский», функционирующие в СМИ, участвуют в формировании социально-культурного контекста всего медиaprостранства, его идеологии и аксиологии, одновременно являясь и отражением таких «болевых точек», как социальная несправедливость, духовное обнищание, общественно-политический раскол «патриотов», с одной стороны, и «предателей» национальных ценностей, с другой, что позволяет использовать их как эффективное средство воздействия на массовое сознание. В медиатекстах обнаруживаются примеры игровой спекуляции на массовой узнаваемости хрестоматийных культурных знаков, что приводит к их тиражированию – прецеденты становятся неким клише, которое полностью утрачивает сложные смысловые и даже формальные связи с источником. В пространстве Интернета

¹⁸ Там же: с. 310.

спектр комических функций прецедентов широк – от иронии до сарказма и откровенного циничного высмеивания с опорой на авторитет культурного знака.

Перспективу исследования можно видеть в более подробном изучении и описании употреблений прецедентных знаков в аспекте лингвоэтики; изучении функционирования прецедентов в социальных сетях, сфере рекламы, нейминга и брендинга; описании особенностей реализации эстетической функции культурного знака, участвующего, например, в порождении метафорических смыслов законченного текста в жанре рецензии на экранизации и театральные постановки, в профессиональной и непрофессиональной литературной критике, для которых характерен более высокий уровень культуры цитации.

Список использованной литературы содержит 360 источников.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в индексируемой международной базе Scopus:

1. *Ремчукова Е.Н., Кузьмина Л.А.* «Прецедентный мир» Ф.М. Достоевского в социо-культурном и «игровом поле» современных медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 1. С. 45–67. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-45-67>

б) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

2. *Кузьмина Л.А.* Национальный корпус русского языка как инструмент изучения прецедентных знаков высокой культуры со сферой-источником «русская классическая литература» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2022. № 9. С.2860–2869. <https://doi.org/10.30853/phil20220498>

3. *Кузьмина Л.А.* «Псевдопрецедентные» знаки высокой культуры с источником цитирования «Ф.М. Достоевский» в современном медиатексте // Litera. – 2022. – № 10. – С. 50–61. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.10.39021>

в) статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. *Luiza Kuzmina, Elena Remchukova.* Russian classical literature text as a precedent phenomenon of the modern media space // NORDSCI International Conference Proceedings, Bulgaria, 12–14 October 2020. – Bulgaria: SAIMA CONSULT LTD, 2020. – Book 1, Volume 3. – Pp. 173–181.

5. *Кузьмина Л.А.* Раскольников, Родион, Родя: прецедентный оним в современном медиатексте // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: Материалы XI Всероссийской научно-

практической конференции, Москва, 12 ноября 2020 года / Под редакцией В.В. Барабаша. – Москва: РУДН, 2020. – С. 94–99.

6. **Кузьмина Л.А.** «Прецедентный мир» Ф.М. Достоевского в современных медиа / Л.А. Кузьмина // Русский язык в поликультурном мире: Сборник научных статей V Международного симпозиума, включенного в программу Международного фестиваля “Великое русское слово”. В 2-х томах, Симферополь, 08–12 июня 2021 года / Отв. редактор Е.Я. Титаренко. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. – С. 348–352.

7. **Кузьмина Л.А.** Этические аспекты использования прецедентных феноменов в медиатексте / Л.А. Кузьмина // Медиалингвистика: Материалы V международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 июня – 02 июля 2021 года. – Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2021. – С. 270–274.

8. **Ремчукова Е.Н., Кузьмина Л.А.** «Романы Достоевского дописывает жизнь»: прецедентные культурные знаки как актуальный отклик на социально значимые события / Е. Н. Ремчукова, Л. А. Кузьмина // Достоевский в смене эпох и поколений: материалы II Международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского (г. Омск, 11–14 ноября 2021 года). – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 373–379.

9. **Кузьмина Л.А.** Произведения Ф.М. Достоевского как прецедентные феномены современного коммуникативного пространства // III Международная научная конференция «Русский язык, литература и культура: прошлое, настоящее, будущее», Скопье (Македония). – 2021. – С. 99–104.

10. **Ремчукова Е.Н., Кузьмина Л.А.** Трансформация прецедентного знака высокой культуры в медиапространстве (на материале прецедентов со сферой-источником «Достоевский») // Материалы конференции «Четвёртые Григорьевские чтения “Семантические преобразования в художественном тексте”». М., 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/grigoriev2022/Remch.pdf>

11. **Кузьмина Л.А.** Текстогенность прецедентных знаков культуры в заголовочном комплексе / Л.А. Кузьмина // Медиалингвистика: Материалы VI международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 июня – 02 2022 года. – Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2022. – С. 239–242.

12. **Кузьмина Л.А.** Особенности функционирования культурно-коннотированной лексики в произведениях Ф.М. Достоевского // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: материалы XVI Студенческой научно-практической конференции, Москва, 12 апреля 2019 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 9–14.

Кузьмина Луиза Александровна
(Россия)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЗНАКИ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ» В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Диссертационное исследование выполнено в русле пересечения интересов таких направлений русистики, как медиалингвистика, лингвокультурология, лингвоэтика и лингвистика креатива, и посвящено исследованию прецедентных знаков высокой культуры со сферой-источником «Достоевский» в современном медийном пространстве.

Выделяются жанровые и функциональные особенности прецедентных знаков указанной сферы, а также описаны структурно-семантические типы их трансформаций в текстах профессиональных и социальных медиа. Рассматривается понятие «прецедентного мира», описываются его составляющие и их социокультурная значимость. Знаки высокой культуры представлены с точки зрения лингвокультурологической ценности трансформированных прецедентов, их лингвокреативного потенциала, эстетической значимости и лингвоэтической корректности. Исследование проводится с помощью методов и базы корпусной лингвистики.

Результаты проведённого исследования могут быть использованы в курсах по словообразованию, лексикологии и стилистике речи, синтаксису современного русского языка; в спецкурсах по медиалингвистике, интертекстуальности, корпусной лингвистике, а также в преподавании ряда дисциплин по специальности «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью».

Luiza A. Kuzmina
(Russia)

PRECEDENT SIGNS OF HIGH CULTURE FROM THE “F.M. DOSTOEVSKY” SOURCE SPHERE IN MODERN MEDIA

The dissertation research was carried out within the intersection of such areas of Russian studies as media linguistics, linguistic and cultural studies, linguistic ethics and creative linguistics. It is devoted to the study of precedent signs of high culture from the “Dostoevsky” source sphere in the modern media space.

The research highlights the genre and functional features of the precedent signs of the above sphere. It describes the structural and semantic types of transformations of such signs in professional and social media texts. The dissertation also investigates the concept of “precedent world” and provides a description of its components and their socio-cultural significance. Signs of high culture are presented from the point of view of the linguistic and cultural value, creative linguistic potential, aesthetic significance and ethical linguistic correctness of transformed precedents. The research employed the methods and base of corpus linguistics.

The results can be used in courses on word formation, lexicology and stylistics of speech, syntax of the modern Russian language. They can also be applied in special courses on media linguistics, intertextuality, corpus linguistics, and in a variety of subjects taught to students of Journalism and Advertising and Public Relations.